

[От лица Элизабеллы]

Дворец Ануйяхна был необыкновенным. Он был прекрасен и величествен, но статуи, украшавшие его, были довольно тревожными. Даже у меня мурашки бегали по коже, когда я слишком долго смотрела на них. Я считала неестественным использовать деревья таким образом, независимо от того, насколько искусен человек в магии природы.

Однако, приём, который мы получили, был, конечно, удивительным. За исключением стражников, рыцарей и солдат, которые патрулировали и следили за безопасностью этого дворца, я почти не видела ни дворян, ни слуг. Я нашла это очень странным, до такой степени, что для королевской особы вроде меня это было немного тревожно.

Второй сюрприз пришёл с появлением первого принца. Во всей этой огромной комнате был только он, без охраны и слуг, которые могли бы выполнять его приказы. Если это была цитадель на дальнем краю империи, возможно, это было простительно, но это только заставляло меня чувствовать себя более обеспокоенной.

Мы слышали о человеке по имени Ксардун Овертур и его достижениях, но я не ожидала, что он будет приветствовать нас как единственный представитель этой нации. Однако тот факт, что он сидел не на троне, а на кресле рядом с ним, немного облегчил мои опасения.

— Первый Принц, если это не будет настолько грубым спросить, но... этот тронный зал кажется... немного пустым. - Я посмотрела ему прямо в глаза, пытаюсь уловить колебание или, может быть, признаки того, что план распутывается.

— Мои извинения. - Человек честно ответил: — Я знаю, что вы все путешествуете издалека, но это место знавало лучшие дни... Гхм! - Он закашлялся, а затем продолжил, увидев, что мы нахмурились. — Простите, мой естественный диалект вроде как... случился. - Он криво улыбнулся нам.

— Нет проблем, принц, не обижайтесь. Я понимаю, что все человеческие герои происходят из удивительно разных стран и цивилизаций на вашей родной планете. - Сказала я ему с улыбкой.

— Что ж, это обнадёживает. - Он кивнул, а затем сказал: — Причина, по которой этот зал так пуст, заключается в том, что после того, как покойный принц, который был скорее человеком слова, нежели чем действий, сделал всех более безумными, чем мокрую курицу{1}, мне пришлось вмешаться и заняться ремонтом этого места. Все крысы и змеи, осмелившиеся укусить прекрасную императрицу, были выброшены отсюда, пригвождённые к гробу.

— Простите, если я неправильно поняла, но вы похоронили их заживо? - Спросила я, изо всех сил стараясь сдержать шок.

Честно говоря, это был первый раз, когда я встретила кого-то с такой... интересной манерой говорить. Мне казалось, что в этот момент мне ужасно не хватает знаний эльфийского языка.

— Что? Господи, нет! Я убил их на месте, а затем приказал вернуть их тела семьям, которые поклялись своими богами и душами, что они никогда не посмеют поднять мечи против императрицы. - Заявил он.

— Это был мудрый поступок, Ваше Высочество.

— Что ж, спасибо. - Кивнул он и продолжил: — Ну, как я и говорил. Принц собрал дворян, попытался занять трон, но мне удалось его остановить. Однако это превратило страну в беспорядок, и теперь я изо всех сил стараюсь всё исправить. Все доступные силы, будь то дворяне или простолюдины, получили задание и отправлены на работу. Итак, дворян, которые обычно заполняют это место, сейчас здесь нет. Надеюсь, это не проблема, Ваше Высочество. - Улыбнулся Ксардун.

— Это не проблема, если вы говорите правду... - Ответила я спокойным тоном.

— Это правда. Клянусь всем сердцем и жизнью, я сказал правду и ничего, кроме правды! - Заявил он, поднимая правую руку.

— Эм, хорошо. - Ответила я, нахмутив брови, так как мне было немного трудно понять этого человека.

— А теперь, я думаю, вы все очень устали после долгого путешествия, так что давайте оставим тяжёлые разговоры на потом, а пока просто отдохнём, как мои гости во дворце. Я приготовлю для вас комнату, а завтра в полдень, конечно, мы пойдём в кабинет на первом этаже, чтобы обсудить всё в деталях. Итак, что вы скажете? - Спросил он.

— Если я правильно поняла, то на данный момент это будет день отдыха, а затем мы продолжим переговоры, начиная с завтрашнего дня в полдень в кабинете на первом этаже, верно? - Спросила я, потому что хотела быть уверенной.

— Да. - кивнул он.

— Хорошо, и ещё раз прошу прощения, Ваше Высочество, но мне довольно трудно понять ваш диалект, тем более что эльфийский язык я начала учить всего пару месяцев назад. - Призналась я.

— Нет проблем.

— С другой стороны, у меня есть вопрос, прежде чем мы продолжим, если позволите... - Спросила я, глядя на него.

— Конечно, давайте! - Ксардун улыбнулся мне.

— Зачем вы мне всё это рассказали, тем более что мы с вами впервые встречаемся? Во всяком случае, то, что вы мне сообщили, является слабостью этой империи, не так ли? - Спросила я.

— Это знак доверия, Ваше Высочество.

— Понимаю... - Я кивнула.

— И я надеюсь, что это не последний раз, когда я доверяюсь вам, Ваше Высочество. - Улыбнулся он после того, как произнёс это довольно ясное предупреждение.

— Взаимно. - Я кивнула.

После этого Его Высочество проводил нас в наши комнаты, а не слуга. Его оправданием было то, что он хотел, чтобы мы остановились в месте, которое он знал и мог легко добраться в случае чрезвычайной ситуации. Это означало, что он ещё не был полностью знаком с внутренней структурой дворца.

Это напомнило мне о том времени, когда Алкелиос жил во Дворце Сейендраугер. Три раза из пяти он терялся среди многочисленных коридоров здания, если только кто-нибудь не указывал ему дорогу или он сам не спрашивал дорогу у ближайшего стражника.

Сначала он хотел дать каждому из нас по комнате, но я настояла на том, чтобы дать нам только две комнаты, одну для меня и моей служанки Танаротты, а другую для двух моих рыцарей. Одна из них будет стоять на страже, в то время как другая будет спать. Ксардун не возражал против моей просьбы и с радостью дал нам ключи от двух комнат и даже поставил рядом несколько стражников на случай, если нам когда-нибудь понадобится их помощь.

На этот раз я не стала просить Танаротту шпионить за местными дворянами и выяснять, как обстоят дела на самом деле, потому что сэр Серана выразила беспокойство, что здешние стражники гораздо лучше обучены, чем те, что были в предыдущих местах, где мы побывали. Был шанс того, что они заметят драконицу, когда она уйдёт или вернётся, что вызовет конфликт, которого я не хотела.

Как таковой, ей было поручено просто взять на себя роль моей горничной и разослать письма, которые я должна была доставить капитану Мэтью. Поскольку я официально попросила об этом Его Высочество, первого принца, ей было разрешено вылететь прямо из столицы и пересечь земли Ануйяхны. Однако, хотя ей и не разрешалось шпионить в стенах замка, это не означало, что, взлетев, она не сможет обнаружить «различные вещи».

Поскольку ситуация была такова, как она была, оба моих рыцаря прекратили свои тренировки и, вместо этого, сосредоточились больше на обсуждении теорий и идей о своих новых навыках

и способностях. Лично я получила минимальное количество тренировок для собственной самообороны, однако я часто думала о том, как это было бы, если бы я не была так зависима от своих рыцарей для защиты, как некоторые из моих старших братьев и сестёр.

Таким образом, прошло уже три дня с тех пор, как мы прибыли в столицу, однако переговоры, похоже, шли не очень благоприятно. Мне было трудно понять первого принца, который часто возвращался к своему старому диалекту, когда слишком расслаблялся.

Во время нашей первой встречи я в основном слушала его рассказы об истории империи, те же истории, которые я слышала от герцогини Дестерус и даже от дроу, но он также добавил некоторые из недавней истории, и наиболее конкретные, что произошло после того, как человеческие герои прибыли на эту землю. Мнения о них разделились пополам: одни желали сосуществования, другие – господства и покорности. Как бы то ни было, они не рассматривались как часть империи и относились к ним так же, как они относились к людям с человеческого континента, а точнее, к людям из Империи Акутан. Эльфы видели в них неприятности, врагов или людей, которых следовало обвинять и показывать на них пальцами.

Таким образом, когда человеческие герои начали иммигрировать с Человеческого Континента, на них уже указывали как на врагов, которые причинили столько вреда эльфам и дроу повсюду. Столкнувшись с этим предубеждением, некоторые из них взяли на себя смелость доказать, что они лучше этих людей и не имеют никакого отношения к печально известной Империи Акутан, в то время как другие видели, что эльфы действуют как экстремисты, которые никогда не изменят своего пути. Сражения и даже дискриминационные законы появились по всей империи.

В первый год, как и везде в мире, царил хаос.

Когда я спросила, почему никто из них не отправился на Континент Драконов, ответ был тот же, что и у Алкелиоса. Богоподобный говорил им, чтобы они избегали его, как чумы, особенно Секулярного Леса, который был бы территорией, которая могла бы только приветствовать их быструю смерть.

Узнав больше от местных жителей, они также поняли, почему, и именно по этой причине первый принц так неохотно начал переговоры со мной сразу.

— Люди Континента Драконов, также известные как драконы, приобрели репутацию диких, могущественных и безмерно гордых существ. Они скорее уничтожат своих врагов полностью, чем осмелятся пощадить их. Они известны как дикари и безжалостные убийцы с тех пор, как первая экспедиция эльфов прибыла на их континент много веков назад. Конечно, со временем они могли бы измениться, но первоначальное впечатление, похоже, не изменилось. - Сказал он.

{1} - У принца явно любовь к использованию малоизвестных выражений и поговорок. Выражение «безумнее, чем мокрая курица» связана с какой-то историей, что фермер, который хочет, чтобы курица не прекращала нести яйца, обливает её водой, из-за чего курица сходит с

ума и идѣт снова снести яйцо.

<http://tl.rulate.ru/book/948/1252139>